

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

А.М. СМИРНОВ – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье обращается внимание на понимание сущности и содержания исправления осужденных в условиях лишения свободы. Авторы определяют возможность исправления мужчин, отбывающих длительные сроки изоляции от общества в исправительных колониях, используя такие показатели, как отношение к труду и проводимым воспитательным мероприятиям, поддержание социально полезных связей, рецидив после освобождения. Кроме того, в работе представлен анализ влияния длительной изоляции от общества на личность осужденных мужчин.

Ключевые слова: цели наказания; исправление; лишение свободы на определенный срок; длительные сроки лишения свободы; осужденные мужчины; рецидив; эффективность уголовного наказания.

Вопрос о достижении цели исправления осужденных в процессе исполнения уголовного наказания не раз возникал в истории русского и советского уголовного и уголовно-исполнительного права. Слово «исправление» обозначает нейтрализацию и видоизменение того, что нежелательно или вредно¹.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации отказался от формулировки «исправление и перевоспитание осужденных» и заменил ее сочетанием «исправление осужденных». Это было связано с тем, что, согласно современным исследованиям, осужденному в период отбывания наказания должны прививаться только элементарные навыки социально полезного поведения. В силу этого ставить перед органами и учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы, задачу перевоспитания осужденных, особенно в условиях изоляции от общества, просто нереально².

Правовое определение исправления осужденных дано в ст. 9 УИК РФ, в соответствии с ч. 1 которой исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Однако исправление личности – это не столько правовая, сколько нравственно-психологическая категория. В соответствии с этим его мож-

но понимать как личностно-психологическую коррекцию – исправление отдельных психорегуляционных дефектов, коренное изменение системы ценностных ориентаций криминализованной личности³.

В таком контексте интересно мнение С.Н. Смирнова, который замечает, что дефиниция ч. 1 ст. 9 УИК РФ дает нам только лишь общее представление о человеке, отбывшем уголовное наказание и вернувшемся в социальную среду правопослушных граждан, и определяет основные направления и ориентиры деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, по воздействию на личность осужденного⁴.

Это совершенно справедливо, поскольку отечественная пенитенциарная практика свидетельствует о невозможности категорично ответить на вопрос, исправился человек к моменту окончания срока наказания или нет, так как нет критериев, позволяющих судить об этом, или они слишком дискуссионны по своему содержанию.

Анализ взглядов ученых свидетельствует о том, что хотя все и рассматривают исправление как наиболее важную цель наказания, но достижение ее не может быть гарантировано ни законом, ни условиями и порядком отбывания наказания⁵.

Что касается исправительного потенциала непосредственно лишения свободы, то нали-

чие его всегда подвергалось сомнению в трудах дореволюционных, советских и российских ученых-пенитенциаристов.

В дореволюционных работах распространено отрицание возможности изменения внутренних убеждений преступника⁶. Советские ученые, понимая невозможность превращения преступника в безопасного и безвредного для общества человека в ходе отбытия им наказания в виде лишения свободы, также сомневались в эффективности изоляции от общества⁷. Однако отдельные исследователи все же выражали надежду, что можно исправить каждого осужденного без исключения, при этом сетуя на то, что, к сожалению, исправительно-трудовая наука не предоставляет пока соответствующих средств⁸.

Современные авторы также не оригинальны в вопросах возможности исправления человека в условиях лишения свободы. Так, например, С.В. Полубинская утверждает, что, определяя в качестве цели наказания исправление осужденных, мы преувеличиваем возможности уголовного права, основными методами которого выступают принуждение и убеждение (последнее пока является ведущим). Она считает, что показателем исправления может служить только поведение человека после освобождения, причем даже в этом случае практически невозможно проследить причину несовершения последующих преступлений – страх перед наказанием или изменение взглядов и убеждений⁹. В свою очередь А.В. Минин и И.Я. Козаченко категорично утверждают, что исправление осужденных нереально и в целом утопично в нынешних условиях, а следовательно, недостижимо в рамках современной отечественной уголовно-правовой политики¹⁰.

Не вдаваясь в дальнейшую дискуссию по данной проблеме, можно констатировать, что результаты многих исследований позволяют говорить о неэффективности лишения свободы с точки зрения исправления личности.

Исходя из этого можно презюмировать неэффективность длительных сроков лишения свободы для исправления мужчин, их отбывающих. Однако попробуем доказать или опровергнуть данный вывод, опираясь в том числе и на данные собственных научных разработок.

Объективность результатов позволяет обеспечить наиболее приемлемая, по нашему мнению, система критериев исправления, предложенная В.М. Литвишковым и А.В. Митькиной. Она включает в себя следующие отношения: к окружающему миру, в первую очередь к обществу; общественно полезному труду; различным видам собственности; сотрудникам колонии; другим людям; правилам, законам и требованиям морали; совершенному преступлению и наказанию; самому себе; средствам исправления¹¹.

Как оказалось, максимальный срок, в течение которого мужчины, осужденные на длительные сроки лишения свободы, могут сохранять свои

положительные характеристики, позитивно воспринимать средства и методы воспитательного воздействия, саморазвиваться, а также активно участвовать в исправительном процессе и общественной жизни исправительной колонии, поддерживать социально полезные связи, не утрачивать социальной активности, противостоять негативным воздействиям условий и порядка отбывания наказания, а также обычаям и традициям колонийской субкультуры, то есть исправляться, составляет 5–6 лет. По истечении данного периода времени обнаруживает себя ухудшение практически всех социально-демографических, социально-психологических и пенитенциарных характеристик личности мужчин, осужденных к продолжительной изоляции от общества, что существенно осложняет организацию в отношении их исправительного процесса, а также снижает его результативность. В связи с этим только 29,9% опрошенных нами осужденных изучаемой группы с уверенностью смогли ответить, что они полностью исправились, осознали вину в совершенном преступлении и никогда больше не совершат общественно опасного деяния.

Результаты исследований, проведенных в рамках данной проблематики в конце прошлого века, свидетельствуют о том, что предел восприятия карательно-воспитательного воздействия, за которым основные показатели исправления не только не улучшаются, но порой и ухудшаются (трудовая и общественная активность осужденных, осознание справедливости вынесенного судом наказания, их отношение к воспитательным мероприятиям и т.д.), равен 8–10 годам¹².

На невозможность исправления мужчин, осужденных к длительным срокам лишения свободы, указало 84% опрошенных нами работников ИК. Достижение данной цели, по их мнению, осложняется условиями функционирования уголовно-исполнительной системы. Исправительному процессу все еще препятствуют недостаточные социально-бытовые, финансовые и негативные морально-психологические условия отбывания наказания, снижение социальной активности осужденных, вызываемое регламентом режимных ограничений в местах лишения свободы. Длительная изоляция от общества способствует дополнительной криминализации и деградации личности осужденных.

Предпринятое нами исследование вскрыло двойственную природу длительных сроков лишения свободы. С одной стороны, изоляция на продолжительный срок освобождает общество от опасного преступника, карает его за совершение преступления повышенной степени общественной опасности, а с другой – влечет за собой через утрату социально полезных связей, снижение социальной активности, дезадаптацию к жизни на свободе и активное усвоение криминальной субкультуры отрицание социально одобряемых стереотипов поведения и дальнейшую криминализацию личности.

Таким образом, единственным реальным критерием, позволяющим говорить об эффективности лишения свободы в части исправления осужденных, является правопослушное поведение после освобождения, то есть отсутствие рецидива преступлений. Согласно данным некоторых современных исследователей около 40% лиц, ранее отбывавших лишение свободы, являются рецидивистами¹³, а среди мужчин, осужденных на длительные сроки лишения свободы, по нашим сведениям, данный показатель еще более высок – 65,7%.

Следует признать, что говорить о реализации цели исправления мужчин, отбывших длительные сроки лишения свободы в условиях исправительного учреждения, в той степени ее достижимости, ради которой данное наказание было назначено, практически невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Худoley В., Черевко И. Новый подход к исправлению осужденных // Преступление и наказание. 1998. № 8. С. 25.

² См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань, 2006. Т. 1. Общая часть. С. 394.

³ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология: Учеб. для вузов. М., 2002. С. 341.

⁴ См.: Постатейный научно-практический комментарий к УИК РФ / Под общ. ред. А.Я. Гришко. М., 2005. С. 30–31.

⁵ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 125.

⁶ См.: Баршев С. О мере наказаний. М., 1840. С. 26; Фойницкий И.Я. Уголовное право. Учение о наказании. СПб., 1886. С. 42.

⁷ См. об этом: Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 41; Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. М., 1971. С. 48.

⁸ См.: Байдаков Г.П. Основные принципы исправления и перевоспитания осужденных // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 62.

⁹ См.: Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 103.

¹⁰ См.: Минин А.В. О социальной справедливости как цели уголовного наказания // Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 201; Козаченко И.Я. Понятие наказания // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: Межвузовский сб. науч. ст. Самара, 1992. С. 72.

¹¹ См.: Литвишков В.М., Митькина А.В. Пенитенциарная педагогика: Курс лекций. М., 2004. С. 11–12.

¹² См.: Бобылева И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. М., 1992. С. 57.

¹³ См.: Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 152.

Штраф за совершение преступления: проблемы законодательного регулирования и практики взыскания

А.В. ИВАНЧИН – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются законодательное регулирование и практика исполнения наказания в виде штрафа, разрешаются коллизии между УИК РФ и Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», даются рекомендации приставам-исполнителям. Кроме того, подробно анализируется порядок привлечения лиц, уклонившихся от уплаты штрафа за совершение преступления, показывается его несовершенство и обозначаются пути оптимизации. В статье доказывается, что исполнительный лист о взыскании штрафа за совершение преступления есть не обычный исполнительный документ, а документ со специфическим правовым режимом, обусловленным спецификой уголовно-исполнительного регулирования.

Ключевые слова: штраф; злостное уклонение от уплаты штрафа; исполнительный лист; ответственность за уклонение от уплаты штрафа; розыск должника; постановление о возбуждении исполнительного производства; принудительное взыскание штрафа.

Прежде чем указать на конкретные проблемы и предложить пути их устранения, представляется необходимым обрисовать механизм исполнения штрафов, назначенных за совершение преступлений. Этот механизм закреплен в первую очередь в ст. 31, 32 УИК РФ и ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 г.

№ 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», вступившем в силу 1 февраля 2008 г. (далее – ФЗ № 229)¹. Содержание штрафа раскрыто в ст. 46 УК РФ, а процессуальные аспекты исполнения приговора, по которому назначено наказание в виде штрафа, регламентированы УПК РФ.